

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/648
12 October 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок вторая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека по вопросу изучения положения в области прав человека в Исламской Республике Иран г-ном Рейнальдо Галиндо Полем (Сальвадор) в соответствии с пунктом 6 резолюции 1987/55 Комиссии по правам человека от 11 марта 1987 года и решением 1987/150 Экономического и Социального Совета от 29 мая 1987 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 1987/55 Комиссии и решением 1987/150 Экономического и Социального Совета

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 6	3
II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ	7 - 11	4
III. ИНФОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ У СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ	12 - 51	6
A. Сообщения о нарушениях прав человека	12 - 41	6
1. Устная информация	12 - 26	6
2. Письменная информация	27 - 41	10
B. Информация и комментарии, предоставленные правительством Исламской Республики Иран	42 - 51	13
IV. МНЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ	52 - 76	18
A. Мнения	52 - 66	18
1. Информация, представленная правительством Исламской Республики Иран	52 - 54	18
2. События, недавно происшедшие в Исламской Республике Иран	55 - 57	19
3. Сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Иран	58 - 66	19
B. Замечания	67 - 76	21

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия по правам человека на своей сорок третьей сессии в своей резолюции 1987/55 от 11 марта 1987 года постановила продлить мандат Специального представителя, определенный в резолюции 1984/54 Комиссии от 14 марта 1984 года, на один год и просила Специального представителя представить промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии, а окончательный доклад представить Комиссии на ее сорок четвертой сессии.

2. В соответствии с пунктом 6 резолюции 1987/55 Комиссии по правам человека Специальный представитель представляет настоящим Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии свой промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

3. В промежуточном докладе главное внимание уделяется отдельным моментам и вопросам, которые могут дать Генеральной Ассамблее общее представление об изменениях, происшедших в области прав человека и основных свобод в Исламской Республике Иран за период с сентября 1986 года по октябрь 1987 года. В основу промежуточного доклада положены три документа. Первым документом является окончательный доклад, представленный Специальным представителем Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии (E/CN.4/1987/23); два других документа представлены правительством Исламской Республики Иран 9 июня 1987 года. Они озаглавлены "Мнение правительства Исламской Республики Иран по поводу резолюции 1987/55 Комиссии по правам человека" и "Мнение правительства Исламской Республики Иран по вопросам, содержащимся в документе E/CN.4/1987/23 от 23 января 1987 года, который подготовлен Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Р. Галиндо Полем" (ниже именуются "Мнения"). Оба документа приводятся в документе E/CN.4/1988/12-E/CN.4/Sub.2/1987/35.

4. В промежуточном докладе внимание сосредоточено на некоторых событиях, происшедших в Исламской Республике Иран, сообщениях, полученных до настоящего времени, заявлениях ряда лиц, с которыми встречался Специальный представитель, а также на вопросах расширения сотрудничества с правительством Исламской Республики Иран.

5. Некоторые вопросы, подробно изложенные правительством Исламской Республики Иран в вышеуказанных документах, будут детально рассмотрены в заключительном докладе, который будет представлен Комиссии по правам человека. К таким вопросам относятся сопоставимость международного и мусульманского права, использование отдельных терминов, а также возражения, выдвинутые в отношении списка лиц, которые заявили о нарушении их прав человека и основных свобод.

6. Настоящий промежуточный доклад состоит из трех основных разделов: раздела, в котором излагаются меры, принятые Специальным представителем после продления Комиссией по правам человека его мандата; раздела, который содержит имеющуюся в распоряжении Специального представителя информацию и который состоит в свою очередь из следующих подразделов: а) устная и письменная информация, полученная Специальным представителем и касающаяся сообщений о нарушении прав человека и основных свобод, и б) информация и замечания, представленные или переданные правительством Исламской Республики Иран, а также заключительного раздела, в котором излагаются выводы и замечания Специального представителя.

II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

7. После того как Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1987/55, Специальный представитель 13 апреля 1987 года направил министру иностранных дел Исламской Республики Иран письмо, в котором он препроводил ему текст этой резолюции и вновь выразил свое глубокое убеждение в важности сохранения и дальнейшего развития прямых контактов с правительством Исламской Республики Иран в целях выполнения своих обязанностей Специального представителя Комиссии в полном объеме. Содержание этого письма было следующим:

"Имею честь сослаться на резолюцию 1987/55 Комиссии по правам человека, которая касается положения в области прав человека в Исламской Республике Иран и текст которой прилагается. Как возможно известно Вашему Превосходительству, Комиссия по правам человека приняла решение продлить мой мандат Специального представителя еще на один год и просила меня представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии, а заключительный доклад - Комиссии на ее сорок четвертой сессии.

Хотел бы заверить Ваше Превосходительство, как это я уже сделал после моего назначения в качестве Специального представителя Комиссии, что мандат и обязанности, которые возложила на меня Комиссия, я намерен осуществлять в духе полной объективности и беспристрастности.

Пользуясь этой возможностью, хотел бы вновь выразить глубокое убеждение в том, что для выполнения моих обязанностей в полном объеме необходимо поддерживать и расширять прямые контакты с правительством Вашего Превосходительства".

8. 9 июня 1987 года Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило заместителю Генерального секретаря по правам человека вербальную ноту и два документа (см. в документе E/CN.4/1988/12-E/CN.4/Sub.2/1987/35). В вербальной ноте содержалось предложение об организации после изучения Специальным представителем этих документов и определения своего отношения к ним встречи между ним и официальными представителями Исламской Республики Иран для дальнейшего рассмотрения путей ликвидации существующих трудностей и налаживания эффективного сотрудничества.

9. Ознакомившись с вербальной нотой и прилагаемыми к ней документами, Специальный представитель 22 июля 1987 года направил письмо послу Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором он приветствовал предложение о проведении совещания с официальными представителями Исламской Республики Иран. Содержание письма было следующим:

"Я хочу сослаться на вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 9 июня 1987 года и приложения к ней на имя заместителя Генерального секретаря по правам человека. Я принимаю к сведению содержащееся в вербальной ноте предложение о проведении, после того, как я ознакомлюсь с этими документами, совещания с официальными представителями Исламской Республики Иран.

Я ознакомился с этими документами и с удовлетворением отмечаю, что в них содержится ряд позитивных и обнадеживающих моментов, свидетельством чему служат пункты 12 и 13 второго документа "Мнение правительства Исламской Республики Иран по вопросам, содержащимся в документе E/CN.4/1987/23 от 23 января 1987 года, который подготовлен Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Р. Галиндо Полем", в котором правительство Исламской Республики Иран заявляет о неукоснительном соблюдении положений статей 6, 7, 9, 14 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако по некоторым вопросам все еще имеются расхождения в позициях. Я считаю, что вместо изложения позиций на бумаге следует использовать более гибкий подход и начать конструктивный и плодотворный диалог в целях уточнения соответствующих позиций и разработки в конечном итоге более всеобъемлющей основы для взаимопонимания".

10. 28 июля 1987 года в помещении Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве состоялась встреча Специального представителя с директором управления по международным делам министерства иностранных дел Исламской Республики Иран г-ном Сирусом Нассери. Последний заявил, что его правительство не намерено отвечать на подробные заявления, представленные ему ранее Специальным представителем и его предшественником, поскольку оно считает различные резолюции, принятые Комиссией по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в его стране, политически необъективными и, следовательно, полностью неприемлемыми. Кроме того, правительство Исламской Республики Иран осудило форму изложения этих представленных ему заявлений и, в частности, упоминание названий некоторых групп, которые оно не признает и считает террористическими, а также ссылки на бежаистов как на религиозное меньшинство. Специальный представитель выразил г-ну Нассери свою озабоченность в связи с положением в области защиты прав индивидуума в Иране независимо от его религиозных или политических убеждений, а также разъяснил мотивы принятых им мер. Кроме того, он обратился с просьбой представить ему тексты иранского уголовного кодекса и других соответствующих правовых документов в переводе на английский и французский языки. Обе стороны выразили удовлетворение в связи с началом диалога по конкретным вопросам и надежду на дальнейшее продолжение и развитие такого диалога.

11. 30 сентября 1987 года Специальный представитель направил письмо послу Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором содержалось два резюме устных и письменных заявлений о нарушении прав человека в Иране. Содержание этого письма было следующим:

"Как Вы вероятно помните, в ходе моего визита в Женеву в июле 1987 года, в рамках моего мандата, определенного в резолюции 1987/55 Комиссии по правам человека, я провел серию неофициальных слушаний ряда лиц, которые заявляли о том, что обладают достоверной информацией и опытом по различным аспектам положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Резюме заявлений, сделанных в ходе этих слушаний, прилагаются к настоящему письму для Вашего сведения.

Также прилагаются резюме заявлений, сделанных в период с октября 1986 года по сентябрь 1987 года, которые были включены в документы, представленные мне различными заинтересованными организациями и органами.

С учетом характера заявлений, содержащихся в указанных приложениях, я считаю уместным обратить внимание Вашего Превосходительства на их содержание. Я был бы чрезвычайно признателен за любую информацию или замечания, которые правительство Вашего Превосходительства возможно пожелает представить.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить надежду, что диалог, начатый на встрече, состоявшейся между г-ном Нассери и мною в рамках моего мандата Специального представителя, будет продолжаться и развиваться".

III. ИНФОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ У СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

A. Сообщения о нарушениях прав человека

1. Устная информация

12. 22, 23 и 29 июля 1987 года Специальный представитель провел серию неофициальных слушаний, в ходе которой 14 лиц, утверждавших, что у них имеется опыт и достоверная информация по различным аспектам положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, рассказали об известных им фактах и представили ряд документов в подтверждение своих сообщений. Из числа принятых Специальным представителем лиц девять были бежаистами, которые просили не называть их имена. Остальные назвались сторонниками организации муджахидинов и заявили, что они не принимают никакого активного участия в деятельности этой организации.

13. Это были (в порядке их выступления перед Специальным представителем): г-жа Джала Фаллех, г-н Джавад Кешаваз, г-жа Шахназ Эсанян, г-н Али Акбар Табех и г-н Али Аmani. Все, кто выступил перед Специальным представителем, утверждали, что они отбыли разные сроки заключения в тюрьмах Ирана, и поэтому подробно излагали обстоятельства своего ареста, рассказывали о методах допроса, о своих судебных процессах и об условиях, существующих в тюрьмах, в которых они содержались. Большинство из них выехали из страны в конце 1986-начале 1987 года. Некоторые из них утверждали, что у них есть близкие родственники или знакомые, которые были казнены или были свидетелями казней. Бежаисты рассказали о том, что им и их единоверцам пришлось пережить.

14. Ниже приводится резюме информации, собранной Специальным представителем в ходе неофициальных слушаний 22, 23 и 29 июля 1987 года и сгруппированной, как и в его предыдущих докладах Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека, в пять разделов по аналогии с соответствующими статьями Международного пакта о гражданских и политических правах: а) право на жизнь; б) право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; в) право на свободу и личную неприкосновенность; г) право на справедливое судебное разбирательство; д) право на свободу мысли, совести и религии и свободное выражение своего мнения.

а) Право на жизнь

15. Г-жа Джала Фаллех заявила, что ее муж был казнен в сентябре 1986 года в тюрьме Эвин. Брат ее мужа был казнен в январе 1984 года. Г-н Джавад Кешаваз рассказал о том, что был свидетелем многочисленных казней в тюрьме Вакилабад, расположенной недалеко от Машада. Он засвидетельствовал, что среди казненных были 16-летний

Акбар Адалатиан, а также женщина с малолетним сыном. Еще один молодой человек из Махада был повешен в тюрьме на стреле подъемного крана. Г-жа Шахназ Эсанян заявила, что ее брат был казнен и что по этой причине она не была казнена, хотя революционный прокурор просил приговорить ее к смертной казни. Г-н Али Акбар Табех сообщил, что в то время, когда он содержался в тюрьме Сепелех, все другие заключенные, которые были приговорены к тюремному заключению, были внезапно казнены. В другой тюрьме Али Заманиан, отбывавший срок вместе с ним, был жестоко избит и казнен. Г-н Али Аmani заявил, что один человек, имя которого ему неизвестно и который находился вместе с ним в заключении, был убит в своей камере за то, что он выкрикивал антиправительственные лозунги. Некоторые бехаисты также заявили, что члены их семей или знакомые, многие из которых являлись активными членами общины бехаистов, были казнены. Других подробностей о казнях, упомянутых выше, сообщено не было.

b) Право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

16. Все лица, выступившие перед специальным представителем, сообщили о том, что они подвергались грубому обращению, телесным и психологическим пыткам. Нередко избиения начинались при аресте; однако наиболее жестоким формам пыток они подверглись, как сообщили эти лица, в ходе допросов, когда их избивали многожильным кабелем, лишали пищи и сна, пытали одного из супругов на глазах у другого, имитировали казнь.

17. Некоторые из них заявили, что они и сейчас страдают от различных болезней, физических и психических расстройств в результате пыток, которым они подвергались в тюрьме. Так, г-жа Джала Фаллех вследствие нанесенных ей ударов по голове страдает от припадков эпилепсии. По заявлению г-на Аmani, в результате жестокого избиения у него была сломана рука и выбито несколько зубов. Все выступившие перед Специальным представителем заявили, что жестокое обращение не ограничивалось стадией допросов, когда, по их словам, оно использовалось для получения информации и признаний, а продолжалось даже после вынесения приговора.

18. Специальный представитель получил медицинские заключения, выданные доктором Ибрагимом Джедди из Багдада, Ирак, на следующих четырех лиц, которых он обследовал: Али Акбар Табеха, Джавада Кешаваза, Джала Фаллех и Шахназ Эсанян. Заключения были датированы 19 июля 1987 года, и они подтверждают, что, принимая во внимание прошлую жизнь этих лиц и их нынешнее физическое и психическое состояние, их рассказы о пережитом не противоречат их утверждениям о пытках. Учитывая продолжающуюся войну между Ираном и Ираком, Специальный представитель полагает, что медицинские заключения, выданные иракским врачом, живущим в Ираке, следует принимать с оговорками.

19. Что касается г-на Али Аmani, то Специальный представитель получил медицинское заключение, выданное в Анкаре в апреле 1987 года французским врачом Элен Хаффе, президентом "Ассоциации жертв репрессий, живущих в изгнании" (AURE), Париж, в котором говорилось следующее:

"Осмотр: проведен поверхностно из-за ограниченности времени и отсутствия медицинского оборудования. В результате осмотра установлено: наличие шрамов, возможно, вследствие ожогов от сигарет или сигар; травма локтевого сустава, полученная в результате сдавливания, при движении локтя слышен характерный

хруст (вывих-перелом, происшедший, по-видимому, в 1983 году); носовая полость закупорена, нос искривлен (перелом носовой перегородки?); в левой мошонке отсутствует яичко. Яичко, нормальных размеров для взрослого человека, прощупывается над паховым отверстием, опухшее и болезненно при дотрагивании. Правое яичко на месте, внешне нормальное, паховое отверстие пронцаемо и чувствительно. Ноги: эпидермофития стоп. Стопы отечные, "сочащиеся". Движение при ходьбе затруднено. Зубы: многие зубы поражены кариесом или отсутствуют".

20. По сообщениям всех лиц, выступивших перед Специальным представителем, условия их содержания в тюрьмах были крайне плохими. Наиболее частые жалобы касались тесноты, чрезвычайно плохих санитарных условий, плохого качества пищи и ее недостатка, отсутствия доступа к врачам и к медицинскому обслуживанию, а также запрета на свидания с семьей. Среди тюрем, условия содержания в которых, по утверждениям, были особенно плохими, были названы Гезел-Хесар в Карадже, Гохар-Дашт, Вакилабад, Ираншахр и Эвин в Тегеране.

с) Право на свободу и личную неприкосновенность

21. Все выступившие перед Специальным представителем однозначно говорили о том, что их аресты сопровождались актами чрезвычайной жестокости. Во всех случаях аресты производились без предъявления ордера. Во многих случаях лица задерживались на улицах и препровождались с завязанными глазами в центры по дознанию, где сразу же подвергались жестокому обращению. В большинстве случаев задержанным не объяснялась причина их ареста. Некоторые из выступавших сообщили, что стражи революции арестовывали членов их семей, в том числе престарелых, в качестве заложников, когда они не могли найти разыскиваемых ими лиц. Другие свидетели заявили, что они были арестованы вместо их родственников, которых разыскивали стражи.

d) Право на справедливое судебное разбирательство

22. Ниже приводятся заявления, которые были сделаны некоторыми лицами Специальному представителю в отношении обстоятельств суда над ними.

1) Г-жа Джала Фаллах заявила, что за время ее нахождения в тюрьме религиозный судья, отправлявший правосудие единолично, выносил ей обвинение трижды - в 1981, 1985 и 1986 годах. Это происходило в тюрьме Эвин. Ее каждый раз спрашивали, готова ли она отказаться от своих политических взглядов. Когда ответила на это отказом в первый раз, судья приговорил ее к смертной казни. Она никогда не имела возможности воспользоваться услугами адвоката. Каждый раз вся процедура занимала 2-3 минуты.

2) Г-н Джават Кешаваз заявил, что суд над ним происходил в помещении тюрьмы Машад. Дата проведения судебного разбирательства сообщена не была. Он был приговорен к одному году тюремного заключения и к трем годам условного наказания. Однако спустя три месяца он узнал, что ему увеличили срок наказания до четырех лет тюремного заключения.

3) Г-н Али Амани предстал перед судом в январе 1984 года, спустя девять месяцев после своего ареста. В ходе судебного разбирательства он подвергался постоянным оскорблениям. После предъявления обвинений и его отказа признать их

приговор не был зачитан и он был выведен из зала суда. Содержание приговора ему так и не сообщили. Вся процедура заняла менее пяти минут. Услуги адвоката ему предоставлены не были.

4) Один бехаист заявил, что на его судебном процессе присутствовало три человека: мулла, судья и судебный чиновник. Адвоката не было. Ему вменялось в вину участие в собраниях бехаистов, участие в руководстве бехаистской общины, хранение бехаистских материалов и помощь Израилю. Другой бехаист, выступая перед Специальным представителем, сообщил, что его процесс продолжался около 20 минут. Судья по фамилии Гилани обвинил его в шпионаже в пользу Израиля, неоднократных поездках в эту страну и посылке туда денег.

е) Право на свободу мысли, совести и религии и на свободные выражения своих убеждений

23. Бехаисты, которые встречались со Специальным представителем, приводили различные случаи, когда они сами и члены их семей подвергались преследованиям и гонениям. Некоторые из них представили документы в подтверждение своих заявлений. У нескольких бехаистов были казнены или убиты разъяренной толпой близкие родственники. Многие находились в тюремном заключении, подвергались избиениям и являлись жертвами жестокого обращения либо были свидетелями избиения и жестокого обращения с единоверцами.

24. В большинстве случаев бехаисты и члены их семей становились жертвами гонений и различных ограничений, затрагивающих их жизненный уровень, доступ к образованию и другие аспекты их повседневной жизни. В одном случае было закрыто дело об убийстве бехаиста, хотя имена убийц были известны полиции и собранные улики были переданы генеральному прокурору. В полиции семье убитого посоветовали не предпринимать по делу никаких дальнейших шагов.

25. В другом случае бывший гражданский служащий, уволенный с работы, представил Специальному представителю перевод официального уведомления об увольнении со службы без каких-либо объяснений, в котором говорилось следующее: "Совершенно ясно, что с момента увольнения вы не будете занимать в этой организации никакой должности и не будете иметь в отношении нее никаких прав". Дочери этого человека были лишены возможности продолжать обучение. Когда одна из них поинтересовалась о причине, она получила от ректора своего университета письменный ответ, в котором говорилось, что "в ответ на письмо от такого-то числа относительно причины отказа вам в возможности продолжать обучение сообщаю, что ваше обучение в университете невозможно в соответствии с пунктом 1 статьи 11 указаний министерства культуры и высшего образования, по причине, как это было объявлено министерством, вашей принадлежности к заблудшей секте бехаистов". Дочь другого человека представила аналогичный документ, удостоверяющий, что "в соответствии с приказом караджского министерства образования и учитывая, что бехаизм не признается в качестве официальной религии, она не может продолжать обучение в исламском учебном центре. Поскольку вышеупомянутая студентка является убежденной бехаисткой и исповедует бехаизм, ей возвращаются ее документы". Аптекарь-бехаист и его жена были уволены с работы. Согласно документу, представленному Специальному представителю, аптекарь был уволен "в соответствии с положениями инструкции министерства [здравоохранения] № 7560 от 31 декабря 1980 года, поскольку его пребывание в должности противоречит ограничениям и положениям, указанным в статье 14 закона о гражданской службе ...". Специальный представитель получил ряд других документов такого же характера.

26. Один из бехаистов, встречавшихся со Специальным представителем, заявил, что после того как стало известно, что он вступил в брак с мусульманкой, он стал объектом нападок и жестокого обращения. На него было оказано давление с целью разлучить его с женой и детьми, поскольку его брак рассматривался как незаконный, а дети считались незаконнорожденными. Ему было сказано, что если он отречется от своей веры и обратится в ислам, то он сможет вновь вступить в брак со своей женой. Он был принужден подписать соответствующий документ, для того чтобы его освободили из тюрьмы. По утверждениям других бехаистов, им также неоднократно давали понять, что, если они отрекутся от своей веры, репрессии против них прекратятся, и они смогут вернуться на свою работу и вновь приступить к учебе.

2. Письменная информация

27. Специальный представитель продолжал получать письменную информацию, представляемую в его распоряжение различными заинтересованными органами, включая неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете. Эта информация включала заявления о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран, аналогичных тем, о которых сообщалось в предыдущих докладах Специального представителя и его предшественника. Изложение этих заявлений дается ниже.

а) Право на жизнь

28. Согласно информации, представленной Специальному представителю, за период с октября 1986 года по сентябрь 1987 года в Исламской Республике Иран было казнено около 100 человек. Обвинения против этих лиц Специальному представителю сообщены не были. Согласно источникам, сообщившим об этих казнях, эти люди были казнены за свои политические или религиозные убеждения. Как утверждалось, все из них до казни подвергались пыткам, которые в некоторых случаях и приводили к смерти.

29. Ниже даются имена лиц, которые, как утверждается, были казнены или погибли во время пыток, а также дата и место их казни или смерти для тех лиц, по которым такая информация имеется.

Ахмад Кави, 26 января 1987 года, Исфахан;

Тахере Пур Багер Дежкорди, Рахман Шоджае и Джалал Рамезани, март 1987 года, Исфахан. Суруш Джаббари и Абул-Казим Шайик, март 1987 года, Тегеран. Шейда Бехзади и Массуд Ходжати, март 1987 года;

Саид Самани, Реза Лофти, Мохамед Али Тзафари, Бехруз Афсари, апрель 1987 года, Тегеран;

Киомар Шахи, май 1987 года, Тегеран.

Кроме того, сообщалось о казни Мохамеда Реза Габраи, Разиеддина Табана и Джахангира Бехтаджи. О дате их казни Специальному представителю сообщено не было.

30. Утверждалось далее, что в ряде случаев группы или отдельные лица, якобы подстрекаемые религиозными деятелями, убивали бехаистов, причем власти не принимали никаких мер по наказанию виновных. Специальному представителю были сообщены имена

двух убитых: Биджан Талиби, убитый 2 сентября 1986 года в деревне Вардавард, близ Кереджа, и Ирадж Михди-Низхад, убитый 4 сентября 1986 года в Бендер-Аббасе. (См. также раздел III, подраздел A (d)).

b) Право на свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

31. Большая часть полученных Специальным представителем сообщений, содержащих конкретную информацию по данному разделу, касалась обращения с заключенными и условий их содержания в иранских тюрьмах. Кроме того, в ряде сообщений говорилось о методах пыток, которым в Иране подвергаются заключенные; в других сообщениях приводились конкретные случаи применения пыток к заключенным. Письменная информация относительно пыток и жестокого обращения с заключенными соответствует устной информации, о которой говорилось выше.

c) Право на свободу и личную неприкосновенность

32. Ниже приводятся некоторые конкретные сообщения, направленные Специальному представителю:

1) Согласно сообщениям, поступившим 30 марта и 10 апреля 1987 года, заместитель министра информации Ирана 18 марта 1987 года заявил, что за летний период 1986 года якобы по политическим мотивам было арестовано и заключено в тюрьму около 700 человек. Говорилось, что эти аресты производились в тайне, путем похищения людей на улицах, дома и на работе, и семьям задержанных не сообщали никаких сведений об их местонахождении.

2) Сообщалось, что в мае 1987 года должностным лицам тюрьмы Эвин было предписано задерживать и содержать в заключении сроком до десяти дней "лиц, которые навещают политических заключенных и высказывают недовольство". Утверждалось далее, что многие политические заключенные, отбывшие свой срок наказания, продолжали оставаться в заключении.

d) Право на свободу мысли, совести и религии и на свободное выражение своих убеждений

33. Направленные Специальному представителю сообщения, подпадающие под данный раздел, касаются, в основном, положения бехаистов в Исламской Республике Иран — как их общины в целом, так и отдельных лиц. В соответствии с полученной Специальным представителем информацией, относящейся к периоду с июля 1986 года по июнь 1987 года, казни бехаистов продолжались, хотя и в меньших масштабах, чем в предыдущие годы. Согласно сообщениям, в рассматриваемый период было казнено шесть бехаистов. Кроме того, группами, которых якобы подстрекали религиозные деятели, были убиты четыре бехаиста, среди них двое молодых людей в возрасте 15 и 16 лет. Утверждалось далее, что судебные власти не приняли никаких мер к тому, чтобы виновные предстали перед судом, хотя их личности были известны. В двух случаях родственники убитых были сами заключены в тюрьму, после того как они подали властям жалобы об убийствах.

34. Бехаисты продолжали подвергаться произвольным арестам и задержаниям без суда. К июню 1987 года в заключении находилось около 200 бехаистов, причем единственным мотивом их задержания являлось их вероисповедание. Судя по сообщениям, эта цифра по сравнению с цифрами за предыдущий период указывает на значительное снижение

числа заключенных, последовавшее за освобождением большого числа бехаистов, которые отбыли свой срок тюремного заключения или находились в тюрьме без суда. Еще 200 бехаистов были освобождены под поручительство при условии, что они должны будут возвратиться в тюрьму по приказу властей.

35. Детей бехаистов школьного возраста, судя по сообщениям, постепенно вновь принимают в школы, однако они якобы подвергаются постоянному давлению и идеологической обработке; им угрожают также, что, если они не отрекутся от своей веры, их не допустят до экзаменов. Сообщалось, что бехаистов запрещено принимать в университеты и другие высшие учебные заведения.

36. Утверждается, что бехаисты продолжали подвергаться экономическому давлению и притеснениям. Их по-прежнему не принимают на работу в правительственные и общественные учреждения, включая больницы и учебные заведения. Продолжалась экспроприация деловых предприятий бехаистов, а также их недвижимого и личного имущества. У бехаистов-торговцев, владельцев магазинов и бизнесменов отбирали лицензии на право заниматься своей деятельностью и тем самым лишали их средств к существованию. В некоторых сельскохозяйственных районах страны живущих там бехаистов выгоняли из их домов, у них отбирали фермы и сады, а их имущество затем продавалось. В тех случаях, когда бехаисты сдавали свою собственность в аренду, арендаторам сообщали, что арендные выплаты должны производиться правительственным учреждениям.

37. Согласно сообщениям, продолжались случаи осквернения и закрытия кладбищ бехаистов. Во многих городах, включая Тегеран, Решт, Туникабан, Орумийе, Йезд, Хамадан, Казвин, Кередж и Мешхед бехаисты сталкивались с трудностями при захоронении умерших.

38. Бехаистам продолжали отказывать в праве покинуть Иран на законных основаниях, обуславливая выдачу паспорта и разрешения на выезд отречением от своей веры.

39. По сообщениям, бехаистам отказывали в религиозной свободе во всех ее аспектах. Это включало запрещение отправлять культы, встречаться общиной, содержать культовые учреждения, осуществлять обучение вере и распространять свою литературу. Бывшие члены распущенных в 1983 году руководящих органов бехаистов продолжали подвергаться преследованиям со стороны властей и становились жертвами пыток после ареста и заключения в тюрьму. Все священные и культовые места бехаистов в Иране были конфискованы, а многие из них, включая самую почитаемую бехаистами в Иране святыню, были полностью уничтожены.

40. В дополнение к этой информации Специальный представитель получил копии постановлений иранского суда, в которых семьям двух убитых мусульманами бехаистов отказали в возмещении ущерба или в выплате компенсации на основании того, что убитые бехаисты являлись "лишенными защиты безбожниками". В первом случае бехаист погиб по вине шофера-мусульманина в результате дорожного происшествия. Ниже даются выдержки из постановления суда в переводе с персидского языка:

"Рассмотрев дело № ... и доклады секретарей министерства юстиции, а также мнения официальных экспертов министерства юстиции и советника суда, равно как и улики, отраженные в документах по делу г-на ... 23 лет, обвиняющегося в убийстве, которое произошло в результате несоблюдения правил дорожного движения при ведении автомашины, суд пришел к выводу о виновности

обвиняемого. Однако, что касается штрафа и выплаты компенсации ... то, поскольку убитый являлся членом заблудшей и лжеучительствующей бехаистской общины и считается лишенным защиты безбожником и поскольку исламские законы не содержат четкого указания на возможность выплаты компенсаций и штрафов в пользу лишенных защиты безбожников, принимая во внимание все вышеизложенное, суд постановляет, что обвиняемый освобождается от каких бы то ни было обязательств [перед семьей погибшего]. При этом обвиняемый приговаривается к трем месяцам тюремного заключения по статье 149 уголовного кодекса за несоблюдение правил дорожного движения". (Подпись) Султани (судья тегеранского уголовного суда № 1, отделение 146).

41. Второй случай касается убийства бехаиста в результате преднамеренного удара, нанесенного ему мусульманином. Документ, который записан на официальном бланке министерства юстиции Исламской Республики Иран, предназначенном для ведения протокола допросов и заседаний, в переводе с персидского языка гласит:

"Из дела г-на ..., обвиняемого в преднамеренном нанесении удара ... [такому-то], в результате чего последовала смерть последнего, и из содержания документов следствия, а также из заявлений родственников умершего, отраженных в протоколе суда за 1 октября 1364 года, установлено, что их сын [убитый] был бехаистом. В деле не содержится ничего противоречащего этому утверждению. Вопрос состоит в том, что в законе о наказаниях и штрафах нет ясного указания на то, что мусульмане не должны нести наказание или штраф в деле, потерпевшей стороной в котором является бехаист.

Обвиняемый еще не вызывался для дознания и заслушивания обвинения. [Вследствие этого мы ходатайствуем] перед вами о вынесении решения по данному делу, учитывая при этом законы фетв (религиозные законы)". (Подпись неразборчива) советник суда.

Ответ председателя суда, записанный на том же официальном бланке ниже изложения вопроса, гласит:

"Учитывая, что убитый, согласно показаниям его матери и отца, был бехаистом и следовал законам и обычаям бехаизма, а также принимая во внимание фетвы признанных богословов ..., в которых говорится, что безбожники не могут получать деньги от немусульманских граждан (последователей Книги) [т.е. христиан и евреев] и не должны получать компенсацию [от мусульман], мы приходим к логическому заключению, что такие [безбожники] не могут требовать кисас [искупительного наказания]. Независимо от верности сделанного выше [заключения], настоящим объявляется, что судебное преследование в отношении обвиняемого прекращается". (Подпись) Ридаи, председатель суда.

В. Информация и комментарии, предоставленные правительством Исламской Республики Иран

42. Специальный представитель изучил материалы, которые были ему предоставлены правительством Исламской Республики Иран и с которыми его познакомили, а также выступления и заявления должностных лиц Ирана в различных органах Организации Объединенных Наций. Ниже приводятся мнения правительства Исламской Республики Иран по некоторым вопросам, упомянутым в подразделе 1 раздела III, нашедшие отражение в вышеуказанных материалах и заявлениях.

43. Что касается права на жизнь, то правительство Исламской Республики Иран несколько раз высказывало точку зрения о том, что положения статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах соответствуют положениям действующего в этой стране мусульманского права. Самым последним документом, в котором было высказано это мнение, является "Точки зрения". В пункте 12 этого документа говорится следующее:

"Относительно права на жизнь Исламская Республика Иран считает, что положения статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах в основном соответствуют мусульманскому праву. Смертный приговор выносится лишь в случаях наиболее тяжких преступлений, и для такого приговора необходимо согласие Верховного суда, высшего судебного органа Исламской Республики Иран".

44. Правительство Исламской Республики Иран предоставило в распоряжение Специального представителя весьма значительное количество материалов, в которых очень подробно описываются акты саботажа и терроризма, совершенные в Иране с 1980 года, в результате которых погибло большое число гражданских лиц, включая государственных служащих, пожилых людей, женщин и детей. Как утверждают, лица, совершавшие эти акты, являлись членами групп, предоставлявших Специальному представителю информацию, содержащую утверждения о нарушениях прав человека со стороны представителей правительства Ирана. В документе, озаглавленном "Масштабы террористических преступлений", опубликованном в феврале 1986 года Департаментом по вопросам связи с общественностью Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, подробно описываются террористические акты, совершенные в Иране в 1981 и 1982 годах. Согласно этому изданию такие акты включали нападения на совершавших воскресную молитву имамов, представителей органов власти и видных деятелей, нападения на банки, культурные центры, агентства новостей и почтовые конторы, нападения на исламские ассоциации, государственные учреждения, школы и учителей, мечети и специалистов по исламу, а также нападения на владельцев магазинов. Все эти акты, как было доложено, совершались членами группы муджахеддинов, которые в своих различных изданиях взяли на себя ответственность за совершение этих актов. В другой книге того же департамента от того же числа, озаглавленной "Заповеди террористической деятельности", утверждается, что 12 августа 1983 года Али Заркеш, заместитель Массуда Раджави (лидера муджахеддинов), сделал заявление, в котором говорится, что за период с 20 июня 1982 года по 20 июня 1983 года было убито 2800 человек. К числу жертв относятся весьма высокопоставленные представители духовенства и 40 командиров корпуса защитников революции. В другой книге того же департамента, озаглавленной "Жертвы терроризма", приводится список нескольких сотен человек, без разбора убитых террористами дома, на улице или на работе. Как утверждают, ответственность за совершение многих из этих убийств взяла на себя организация муджахеддинов. В других брошюрах подробно описываются пытки, которым члены организации муджахеддинов подвергали гражданских лиц. Относительно возможных недавних террористических действий в этой стране какой-либо информации получено не было.

45. Один из последних примеров отношения Ирана к терроризму можно найти в пунктах 14-17 документа "Точки зрения", из которых следует:

"... Организация народных муджахеддинов является основным источником Специального представителя, поскольку большинство так называемых утверждений было сделано этой организацией. Организация народных муджахеддинов является террористической организацией со штаб-квартирой в Багдаде. Они имеют военные

базы на территории Ирака, откуда ведутся шпионские и военные действия параллельно с действиями вооруженных сил Ирака против Исламской Республики Иран ... Они также причастны к актам саботажа на заводах, фермах и других объектах, составляющих богатство иранского народа. В целом их деятельность угрожает "жизни нации", поскольку они вступили в прямую конфронтацию с нашим народом на всех фронтах, включая войну, навязанную иностранными силами.

Отсюда ясно, что Организация народных муджахеддинов никоим образом не может расцениваться как политическая группа, могущая пользоваться теми же правами, что и другие законно признанные политические группы и партии. С другой стороны, наша информация, связанная с именами членов этой группы и сочувствующих им, особенно тех, с которыми встречался Специальный представитель, свидетельствует о том, что они получили иракское гражданство и не признаются гражданами Ирана. В то же время эти лица, наряду с их руководством, щедро оплачиваются Ираком, страной, находящейся в настоящее время в состоянии войны с Исламской Республикой Иран, за совершение боевых операций и других военных действий против иранцев как на фронте, так и на территории Ирана. Таким образом, они сотрудничают с противником в военное время и в лучшем случае могут быть квалифицированы как наемники, определение и права которых описаны в статье 47 Протокола I, Дополнения к третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года. Поэтому, прежде чем рассматривать то или иное конкретное дело, Специальному представителю следует уточнить правовой статус этих лиц.

Партия Туде хорошо известна как подставная организация, члены которой являются подданными иностранного государства. Организация федаинов народа является фракцией Организации борцов народа Ирана, в которой произошел раскол, вызванный идеологическими разногласиями и союзом с правительствами различных иностранных государств".

46. Что касается права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, то правительство Исламской Республики Иран неоднократно заявляло о том, что конституция страны запрещает применение пыток. В документе под названием "Доклад о деятельности Исламской Республики Иран за 1985 год, представленный Специальному представителю Министерством иностранных дел Исламской Республики Иран", приведенном в Приложении IV к докладу бывшего Специального представителя Генеральной Ассамблеи на ее сороковой сессии (A/40/874), по данному вопросу было сказано следующее:

"В соответствии со статьей 38 Конституционного закона Исламской Республики Иран запрещается применение каких-либо пыток для принуждения заключенного к признанию; не разрешается угрожать третьим сторонам, с тем чтобы добиться от них дачи свидетельских показаний или принесения ими присяги, и такие свидетельские показания, признание или присяга не имеют законной силы. Лицо, нарушившее положения данной статьи, подлежит наказанию. С этой целью законодательный орган разработал положения, предусматривающие суровое наказание нарушителей.

В соответствии с Исламским уголовным кодексом, принятым 18 мая 1983 года, и статьей 58:

"Если кто-либо из тюремного персонала или должностное лицо судебных органов оказывает давление на заключенного или подвергает его телесным наказаниям, с тем чтобы добиться от него признания, он приговаривается к тюремному заключению сроком от шести месяцев до трех лет, а в случае смерти заключенного лица, несущее за это ответственность, приговаривается к смертной казни. Кроме того, законодательный орган запрещает оказывать на заключенного какое-либо давление, даже если оно не преследует цель добиться от него признания или получить какую-либо информацию, и в этом случае нарушитель подвергается суровому наказанию".

В соответствии со статьей 62 Исламского уголовного кодекса, принятого 18 мая 1983 года:

"В случае, если сотрудник из числа судебного или иного персонала оказывает на заключенного давление или допускает такое действие, не заручившись согласием правовых органов, на него либо налагается штраф, либо он получает 74 удара кнутом в соответствии с принципом возмездия. И даже в том случае, если сотрудник тюрьмы совершает незаконные деяния при выполнении им правоохранительных функций, он подвергается наказанию, поскольку в статье 59 Исламского уголовного кодекса предусматривается, что во всех случаях, когда должностное лицо налагает на заключенного более строгое дисциплинарное взыскание или подвергает его более суровому наказанию, чем это необходимо, он либо подвергается наказанию в соответствии с принципом возмездия, либо должен заплатить штраф. В противном случае нарушитель приговаривается к тюремному заключению сроком от шести месяцев до трех лет или подвергается какому-либо другому наказанию, соответствующему степени тяжести совершенного им преступления".

47. В этой связи следует отметить, что в выходящей на английском языке иранской газете "Кайан Интернэшнл" от 23 мая 1987 года были приведены слова Гуламрезы Хаддади, иранского поверенного в делах в Париже, который в ответ на содержащееся в докладе организации Международная амнистия утверждение якобы совершаемых в Иране пытках заключенных, сказал: "В соответствии с мусульманским правом пытки заключенных в Иране запрещены ... Ни один из примеров якобы имевших место пыток не имеет конкретных источников, и не указаны даже гипотетические жертвы. Более того, продемонстрированные документы не имеют отношения к Ирану ... В Исламской Республике Иран никто не становится объектом угроз или подвергается аресту по причине его идеологических убеждений".

48. Что касается права людей на свободу и безопасность, то в вышеупомянутом документе (A/40/874, приложение IV) говорится следующее:

"В статье 32 Конституционного закона предусматривается, что:

"Никто не может быть подвергнут незаконному аресту. В случае ареста обвиняемый должен быть немедленно поставлен в известность о причине его задержания в письменном виде, в течение 24 часов после задержания компетентному судье должны быть переданы материалы предварительного следствия, и в кратчайшие сроки должно начаться судебное разбирательство. Лицо, нарушившее данное положение, подвергается наказанию в соответствии с законом".

Таким образом, вышеназванное положение не только служит гарантией недопущения незаконного ареста, но и оговаривает условия ареста после совершения преступления, причем должностное лицо в течение 24 часов должно передать материалы компетентным судьям.

В статье 71 Исламского уголовного кодекса, принятого 18 мая 1983 года, предусматривается уголовное наказание за любой незаконный арест. Положения этой статьи распространяются на всех государственных служащих судебных или иных органов и даже на обыкновенных граждан:

"Любой высокопоставленный государственный служащий или представитель одного из трех самостоятельных властей (законодательной, исполнительной, судебной), который подвергает индивидуума задержанию или заключению в тюрьму и/или в принудительном порядке содержит его в каком-либо месте без санкции компетентных органов, за исключением случаев, предусмотренных законом, приговаривается к тюремному заключению сроком от 6 месяцев до 3 лет и/или освобождается от занимаемой должности. Лицо, сознательно предоставившее потаенное место для совершения такого преступления, считается соучастником и подвергается наказанию в виде 74 ударов кнутом и/или приговаривается к тюремному заключению сроком от 3 до 6 месяцев и в любом случае освобождается от занимаемой им должности на 5 лет. Если нарушитель освобождает задержанного до начала судебного расследования и если продолжительность задержания не превышает 5 дней, то он приговаривается к тюремному заключению сроком от 2 до 6 месяцев".

Далее в том же документе говорится следующее:

"В Исламской Республике Иран "стражи порядка" (полиция и жандармерия для обычных преступлений, революционные комитеты для преступлений террористического характера) могут производить аресты лиц, обвиняемых в совершении очевидных преступлений, и в 24 часа представлять следователю основания для предъявляемых обвинений и ареста. Виновные в уклонении от своих прямых обязанностей преследуются в соответствии с процедурами, указанными выше в пунктах 16-26".

49. Что касается точки зрения иранского правительства относительно положения в этой стране общины бехаистов, то Специальный представитель получил за последние несколько лет от иранского правительства значительное количество материалов, включая заявления и высказывания иранских должностных лиц. Правительство Ирана систематически отказывалось признать бехаистов религиозным меньшинством.

50. Одним из последних примеров отношения иранского правительства к бехаистам является документ "Точки зрения". В пункте 18 говорится следующее:

"Бехаизм является политическим движением с заграничными связями, созданным с помощью бывшей царской России и Великобритании в качестве одного из средств обеспечения их колониальных интересов и долгосрочных целей в Иране. Вся деятельность этого политического движения, использующего религию в качестве ширмы, либо непосредственно, либо с помощью других заговорщических методов, была направлена на подрыв иранских правительств и достижение постепенного отмирания ислама как утвердившейся религии и основы, на которой зиждется единство иранского народа. Такая подрывная деятельность лишь

ослабилась в последний период существования режима Пехлеви, когда бехаисты проникли во все правительственные сектора и заняли ответственные посты в армии и САВАК, пресловутой тайной полиции шаха. Большинство политических решений шаха в вопросах как внутренней, так и внешней политики практически разрабатывались и осуществлялись бехаистами. И это несмотря на их утверждение о том, что бехаистам запрещено участвовать в принятии политических решений или занимать какой-либо политический пост. Бехаисты также утверждают, что они подчиняются правительству страны, в которой живут, и выступают против насилия. Однако история их существования, хотя она и насчитывает немного лет, напротив, характеризуется длительными периодами мятежей и вооруженных восстаний против законных правительств в Иране и в других исламских странах".

51. В отношении права на свободу слова и наказания лиц за их политические убеждения в указанном выше документе (A/40/874, приложение IV) говорится следующее:

"В Исламской Республике Иран преследование лиц за их политические убеждения запрещено. В соответствии с принципом 23 конституции "ведение расследования по вопросу об убеждениях запрещается, и никто не может быть подвергнут преследованию и осуждению только за свои убеждения.

... Однако создание организаций и осуществление групповой деятельности в целях подрыва устоев или развертывания открытых кампаний против ислама, на котором основана Исламская Республика Иран и для распространения идей которого она была создана, может рассматриваться как деятельность, наносящая ущерб национальной безопасности и противоречащая системе Исламской Республики; деятельность таких организаций и других аналогичных организаций может рассматриваться как контрреволюционная, а членство в таких организациях - как преступление.

Поскольку эти преступления являются по своей сути терроризмом и преступлениями против безопасности, они фактически не являются политическими преступлениями, хотя и совершаются по политическим мотивам, поскольку они наносят ущерб территориальной целостности и внутренней безопасности страны. Поэтому они являются наказуемыми по закону и подобно другим обычным преступлениям на них распространяются нормы уголовного законодательства, причем единственное различие состоит в том, что их расследование ведется в революционных трибуналах в соответствии с законом о революционных трибуналах, ратифицированном в 1361 (1982) году".

IV. МНЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ

A. Мнения

1. Информация, представленная правительством Исламской Республики Иран

52. Правительство Ирана в определенной степени положительно откликнулось на деятельность Специального представителя, что следует из заключительного доклада, представленного Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии. Представление "Точек зрения" облегчает задачу Специального представителя, поскольку в этом документе разъясняются проблемы, с которыми иранское правительство сталкивается при содействии осуществлению мандата, возложенного Комиссией на Специального представителя в 1986 году и возобновленного на ее сорок третьей сессии

(резолюция 1987/55 Комиссии по правам человека, пункт 5). Следовательно, указанный документ способствует преодолению этих проблем. Кроме того, в "Точках зрения" в кратком виде излагается теоретическая и фактическая позиция Ирана по тем проблемам, которые препятствуют осуществлению резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека с момента появления этого пункта в соответствующих повестках дня.

53. Точное знание позиции Ирана по теоретическим и фактическим проблемам, касающимся соответствующих резолюций и условий мандата, предоставляет определенные элементы для диалога в рамках сотрудничества, необходимость которого компетентные органы Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивали при рассмотрении данного вопроса.

54. Встреча Специального представителя с г-ном Сирусом Нассери дала возможность для дальнейшего разъяснения некоторых вопросов и позиций.

2. События, недавно происшедшие в Исламской Республике Иран

55. Представляют интерес два события, недавно происшедшие в Иране: решение проблемы, затрагивающей лиц медицинской профессии и предоставление амнистии многим заключенным. Правительство Ирана информировало о разрешении проблемы, с которой сталкивались лица медицинской профессии в 1986 году ("Точки зрения", стр. 12 англ. текста, пункт 29; заключительный доклад E/CN.4/1987/23, пункты 61-62). Согласно этой информации призыв врачей к забастовке носил незаконный характер и был сделан без предварительного уведомления правительства. В документе признается, что некоторые врачи были арестованы по обвинению в нарушении государственных законов. Наконец совет "стражей" иранского парламента отменил законопроект, послуживший причиной протеста и забастовки.

56. Специальный представитель не получил какой-либо информации, противоречащей заявлению, содержащемуся в иранском документе. Поэтому Специальный представитель считает, что проблема, с которой столкнулись лица медицинской профессии в прошлом году, решена.

57. Вторым событием является амнистия заключенных. В иранском документе заявлено, что в последние месяцы многие заключенные были амнистированы и выпущены на свободу. "Сюда входят 1800 заключенных в одной лишь провинции Систан и Белуджистан и 1200 заключенных в одной лишь провинции Хорасан, и то же самое происходит и в других провинциях" ("Точки зрения", стр. 24 англ. текста, пункт 39). Хотя о распространении амнистии на политических заключенных конкретно сказано не было, это можно заключить, исходя из той деятельности, которой начали заниматься некоторые заключенные после выхода на свободу. Специальный представитель приветствует амнистию заключенных и выражает надежду на то, что это явится первым этапом процесса, ведущего ко всеобщей амнистии политических заключенных.

3. Сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Иран

58. Иранское правительство вновь заявило, что оно выборочно следует отдельным положениям международных договоров по правам человека и основным свободам ["The viewpoints" ("Точки зрения"), пункт 10, стр. 8]. Специальный представитель не может согласиться с такой позицией на том основании, что юридические обязательства по правам человека не предусматривают и не допускают частичного принятия договоров, которые были задуманы, разработаны и приняты как единые, органически связанные и полные своды норм.

59. В рамках упомянутого выше выборочного соблюдения иранское правительство указало, что важные положения Международного пакта о гражданских и политических правах совместимы с мусульманским правом: "Вполне очевидно, что не существует серьезного расхождения между положениями международного права и положениями мусульманского права по некоторым из этих отдельных классификаций прав человека". Следовательно, есть возможность рассмотреть так называемые сообщения относительно прав человека, которые гарантируются как в мусульманском, так и в международном праве.

60. В документе, представленном Ираном, упоминаются положения Пакта, которые, как считает Иран, всецело совместимы с мусульманским правом: право на жизнь (статья 6); запрещение любых видов пыток (статья 7); гарантии безопасности в случае ареста или задержания (статья 9); гарантии беспристрастного судебного процесса (статья 14); свобода мысли, совести и религии (статья 18). В документе делаются ссылки на положения внутреннего права, отражающего эти международные нормы. Например, Конституция Ирана (статья 23) запрещает вмешательство в вероисповедание и преследование человека за его вероисповедание ["The viewpoints" ("Точки зрения"), пункты 12-13, стр. 8-9].

61. Положения Международного пакта о гражданских и политических правах, которые иранское правительство принимает на выборочной основе, предоставляют правовое основание для целых пяти категорий обвинений, предложенных на его рассмотрение. Следовательно, правовая основа этих обвинений не вызывает сомнений. Вопрос заключается в официальной информации по этим конкретным обвинениям.

62. Строго следуя общепризнанной практике международных органов, действующих в области прав человека, уместно подчеркнуть, что подробный ответ на сообщения о нарушениях прав человека представляет собой первостепенный и обязательный, закрепленный в соответствующих международных договорах элемент процесса выяснения положения в области прав человека в любом государстве - члене Организации Объединенных Наций. Отрицание правомерности таких утверждений в целом, без детального анализа, как это было сделано иранским правительством ["The viewpoints" ("Точки зрения"), пункт 40d, стр. 14], недостаточно для всесторонней оценки положения в области прав человека в этой стране.

63. Иранское правительство согласилось с тезисом Специального представителя, который он включил в свое устное представление заключительного доклада о том, что отсутствие сотрудничества со стороны государства в отношении мер, принятых компетентными органами Организации Объединенных Наций, не может парализовать международные действия ["The viewpoints" ("Точки зрения"), пункты 30-31, стр. 12]. Использование вето де-факто юридически неприемлемо в отношении деятельности, проводящейся в рамках системы Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека. Из этого положения могут быть сделаны важные выводы.

64. Среди препятствий на пути установления всестороннего сотрудничества в документе, представленном Ираном, упоминается резолюция 1987/55 Комиссии по правам человека и переговоры, которые пыталась провести Комиссия с авторами проекта резолюции, "с целью устранить некоторые препятствия и подготовить почву для всестороннего сотрудничества" ["The viewpoints" ("Точки зрения"), пункты 24-28, стр. 11-12].

65. В документе, представленном Ираном, после рассмотрения препятствий и реакции на конкретную деятельность, связанную с мандатом, говорилось, что иранское правительство установило частичное сотрудничество со Специальным представителем. В качестве аргументации в документе была упомянута некоторая информация, а также встреча в Нью-Йорке Специального представителя с Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций. Специальный представитель признал важность этой встречи в своей вступительной речи к промежуточному докладу, представленному в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи и в заключительном докладе (E/CN.4/1987/23), пункт 5).

66. Специальный представитель подчеркивает, что сотрудничество со стороны иранского правительства, носившее в прошлом году ограниченный характер, активизировалось как в плане документации, так и в плане личных контактов. Поэтому есть основания надеяться, что в течение нескольких месяцев, оставшихся до представления заключительного доклада, такое сотрудничество может еще более расшириться.

В. Замечания

67. Иранскому правительству были переданы детально обоснованные сообщения о нарушениях прав человека с тем, чтобы оно проверило их достоверность и представило информацию и свои соображения.

68. Иранское правительство отвергло все утверждения, не выделяя конкретно ни одного из них. Несмотря на то, что иранское правительство уведомило о мотивировке своего отказа дать ответ на эти сообщения, Специальный представитель по-прежнему полагает, что обстоятельные ответы представляют собой значительный элемент процесса выяснения положения в области прав человека и его соответствия общепризнанной практике государств. Кроме того, такие ответы могли бы расширить сотрудничество, которое иранское правительство, как ожидается, установит с компетентными органами Организации Объединенных Наций.

69. Сообщения, переданные иранскому правительству, схожи по своему характеру с аналогичными сообщениями, переданными в предыдущем году. Все они касаются права на свободу, свободу от пыток и негуманного обращения, надлежащего судебного процесса и свободы религии. Проблема, касающаяся медицинской профессии, которой было уделено особое внимание со стороны Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, по-видимому, решена (см. пункт 55 выше).

70. В своем заключительном докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1987/23) Специальный представитель указал, что за последние два года число упомянутых нарушений права на жизнь уменьшилось. По-видимому, такая тенденция сохранилась в течение периода, охватываемого настоящим докладом.

71. С другой стороны, жестокое обращение с заключенными и нарушения принципа беспристрастности суда продолжают оставаться предметом тревоги. Устные выступления и документы, полученные Специальным представителем, содержат аналогичные сообщения о том, что грубое обращение и пытки, как физические, так и психические, являются обычным явлением в иранских тюрьмах во время проведения допросов, а также до и после вынесения окончательного обвинения. Эти сообщения, кроме того, подтверждают существование практики проведения суммарного и неофициального судопроизводства, необоснованность отдельных обвинений, отсутствие правовой защиты и другие нарушения принципа беспристрастности суда.

72. В ходе неофициальных слушаний Специальный представитель остался глубоко убежденным в том, что люди, представшие перед ним, приводили факты из своей жизни, которые они реально пережили, и что их заявления не были продуктом игры их воображения или просто фальшивками, сфабрикованными по политическим или религиозным мотивам. Эти люди показали следы грубого обращения с ними и рассказали о том, что с ними произошло в убедительной, выразительной и логически последовательной форме.

73. Такая практика, существующая в иранских тюрьмах, противоречит нормам международного права и мусульманских законов, поэтому подобные случаи должны быть расследованы иранским правительством. Специальный представитель считает, что такая практика, которая является противозаконной, все же продолжает иметь место в некоторых иранских тюрьмах.

74. Частичное сотрудничество, установленное иранским правительством со Специальным представителем, было расширено как в вопросах документации, так и в плане личных контактов; более широкое сотрудничество полезно для выяснения и оценки нынешнего положения в области прав человека в Иране. Вместе с тем, еще не достигнут тот уровень сотрудничества, к которому как Генеральная Ассамблея, так и Комиссия по правам человека настоятельно призывали в своих резолюциях по данному вопросу.

75. В информации, полученной к настоящему времени от иранского правительства, от оппозиционных групп и независимых источников, Специальный представитель не видит веских оснований для того, чтобы изменить свое мнение, выраженное в его заключительном докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1987/23), согласно которому он считает, что в Иране продолжают происходить события, несовместимые с положениями международных договоров, которыми связано правительство этой страны.

76. Как представляется, частота и число сообщений по данному вопросу несколько уменьшились за последние несколько лет. Тем не менее, продолжающееся существование отдельных фактов вызывает постоянную озабоченность международного сообщества. Кроме того, среди некоторых факторов, которые могут способствовать упомянутой выше наметившейся тенденции, необходимо отметить постоянный интерес и контроль со стороны компетентных органов Организации Объединенных Наций.
